

ОСНОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ДОХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Максим МОГИЛЬНИЦКИЙ,

соискатель кафедры финансового права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article analyzes the content of the category “local revenues” and is indicated by its place among related financial and legal categories (where “local revenues” acted as one of the more General concepts). The focus is on internally the specific structure, the structure of revenues of local budgets (where the category of “local revenues” is considered as an independent generic phenomenon, which has its own internal variety). It is noted that simultaneously with the designation of this species structure and distribution of incomes of local budgets will be possible to answer the question of what sources are obtained revenues of the main centralized funds of funds.

Key words: income, local budgets, classification, public Finance, local Finance.

Аннотация

В статье анализируется содержание категории «доходы местных бюджетов» и обозначается ее место среди смежных финансово-правовых категорий (где «доходы местных бюджетов» выступали в качестве одного из видов более общих понятий). Акцентируется внимание на внутренне видовой структуре, составе доходов местных бюджетов (где категория «доходы местных бюджетов» рассматривается как самостоятельное родовое явление, которое имеет свои внутренние разновидности). Отмечается, что одновременно с обозначением такого видового строения и распределения доходов местных бюджетов можно будет ответить на вопрос о том, из каких именно источников получают доходы основных централизованных фондов денежных средств на местах.

Ключевые слова: доходы, местные бюджеты, классификация, публичная финансовая деятельность, местные финансы.

Постановка проблемы. Структура любой классификации зависит от того основания, которое выбрано за ее основу. В случае с бюджетными доходами и доходами местных бюджетов можно привести целый ряд таких оснований. Каждый из этих критериев будет в той или иной степени отражать сложную многоаспектную природу самой публичной финансовой деятельности, в рамках которой и происходит исполнение местных бюджетов по доходам.

Изложение основного материала. Следует указать, что сама возможность провести распределение и классифицировать доходы местных бюджетов на их виды возникает лишь на определенном историческом этапе развития публичной финансовой деятельности. Для этого нужно по крайней мере два обстоятельства: во-первых, публичные доходы должны обрести своего относительно устойчивого и разветвленного характера; во-вторых, в территориальных публичных образованиях должны возникнуть местные бюджеты. Хотя доходы государство начинает получать со времен своего возникновения, но появление какой-либо системности и четкой закономерности в их исправлении требует много времени.

Причем не только состояние государств и характера власти и управ-

ления в них влияло на существование тех или иных доходных источников, а также значительным фактором в развитии классификации доходов бюджетов была сама финансово-правовая наука. Последняя сначала возникла как институт государственного (административного) права, а затем с постепенным накоплением общественного богатства и развитием публичных финансовых отношений (в которых такое богатство должно быть перераспределено) отделилась в самостоятельную отрасль. При этом, конечно, исследования видов публичных доходов значительно ускорились и приобрели качественно новый уровень.

Оба очерченных процесса, которые влияли на качественное становление публичных доходов, более-менее сложились к началу-середине XIX века. В определенном смысле такому развитию событий способствовала вспышка ряда народно-демократических революций в Западной и Центральной Европе, после которых все больше полномочий возникало у представительных органов власти.

В свою очередь парламенты утвердили себя как эффективные органы по внедрению таких обязательных и бесспорно важных для бюджета платежей, как налоги. Как указывает Н.Ю. Пришва, принцип «налог не может быть

установлено без согласия плательщиков» приобретает постепенное распространение в странах Западной Европы, начиная с XIII века: тогда он был впервые закреплен в британской Великой хартии вольностей 1215 года. Однако использовался этот принцип не очень резко, после буржуазных революций, благодаря реальному утверждению парламентаризма, он становится общепринятым [9, с. 34–35].

Также для такого становления налоговых платежей важно было и то, что после буржуазных революций бесспорной стала как потребность в мощном и стабильном источнике доходов бюджетов для выполнения все более разветвленных функций государства и полномочий ее органов, так и в справедливом непредвзятом распределении общественного богатства (диспропорции в котором и были одними из причин революций). Налогами же, благодаря их основным функциям (фискальной и распределительной), было наиболее естественно обеспечить реализацию определенных потребностей публичного интереса.

Параллельно с этим и сами государства уже были настолько устойчивыми, что могли эффективно противодействовать тем, кто безосновательно уклонялся от уплаты налогов. Другими словами, появилась возможность для

всестороннего осуществления мер государственного принуждения.

Это кардинальным образом изменило ранее существовавшее положение, когда государства из-за отсутствия сильной власти, специализированных органов и широкого неприятия населением потребностей в уплате налогов (кроме чрезвычайных ситуаций и военных нужд) [9, с. 28–29] просто были не в состоянии должным образом устанавливать и контролировать уплату налогов. Как указывал И.Х. Озеров, «сначала государства получали свои доходы, как и любое частное лицо, то есть эксплуатируя свои земли, ловя рыбу, осуществляя торговлю» [8, с. 38]. Конечно, такие платежи поступали в бюджет на началах платности, добровольности и без принуждения, а частноправовые доходы формировали большую долю бюджета.

Фактически, на что прямо указывает Н.Ю. Пришва, только от конца XVIII века (то есть периода как народно-демократического, так и времени первых промышленных революций в Европе, когда состоялся ускоренный социально-экономический переход от традиционного к индустриальному этапу развития с преобладанием промышленного производства в экономике) в структуре бюджетных доходов начинают доминировать государственно-правовые доходы, главным образом налоги. Частноправовым платежам в это время уже начинает отводиться второстепенная роль в формировании государственных доходов [9, с. 28–29].

Характерно, что и известный классик финансово-правовой мысли И.И. Янжул, который был почти современником тех событий, также называет это время новой эпохой в развитии налогообложения. При этом в разы повышаются объемы публично-правовых доходов в целом и налоговых поступлений в частности, поступающие в бюджеты в силу принудительных актов государства, формы налогов становятся более определенными, а их правила взимания – четкими [13, с. 23, 227]. Иначе говоря, в начале XIX века объективно и окончательно возникают условия, когда в государствах одновременно существуют две разветвленные системы публичных доходов: и та, что обходилась без принуждения во взимании доходов (частноправовые бюджет-

ные доходы), и та, что опиралась на государственное принуждение (публично-правовые доходы бюджетов).

Причем значительное увеличение удельного веса именно публично-правовых доходов бюджетов и, соответственно, рост возможностей применять к плательщикам меры государственного принуждения требовало адекватного объяснения и обоснования причин и потребностей в таком подходе к формированию бюджетных доходов. Предоставление подобного обоснования и взяла на себя тогдашняя финансово-правовая доктрина.

Одновременно возникает первая фундаментальная классификация бюджетных доходов: на публично-правовые доходы и частноправовые доходы. Критерием такой классификации был выбран источник и способ формирования бюджетных доходов, что позволяло выяснить применяет ли государство принуждение при получении дохода или поступление платежа является добровольным.

Среди специалистов, которые занимались вопросами данной классификации, были лучшие представители финансово-правовой мысли конца XIX – начала XX века, а именно: В.П. Безобразов, Е.Н. Берендтс, К.Т. Ееберг, В.А. Лебедев, Д.С. Львов, Ф. Нитти, И.Х. Озеров, М.И. Слуцкий, Р. Штурм, И.И. Янжул [1]. Согласно их выводам в группу публично-правовых доходов (без изменения ее содержания также могла в разных трудах именоваться группой общественно-правовых доходов, государственно-хозяйственных доходов или публично-хозяйственных доходов) государства относились налоги, пошлины, сборы. Также сюда относили и регалии как государственные монополии, которые способны приносить доход на принудительной основе – через установление государством монопольных тарифов и цен. Вместе с тем регальный доход имел свою особенность, ведь он не был главной целью использования регалий: государство в первую очередь это делало в связи с тем, что регальные предприятия только под руководством государства были способны приносить пользу государству и его народу [2, с. 226]. Частноправовые доходы получались по использованию государственного имущества, промыслов, доменов (земель,

лесов, прав на пользование частным имуществом, капиталов), добровольных поступлений, даров, пожертвований отдельных принудительных пошлин и сборов.

Характерно, что исследования классификации финансово-правового права относительно классификации бюджетных (государственных) доходов, а также избрание ими источника и способа формирования доходов в качестве основного основания классификации были настолько основательными и правильными, что и сейчас, более чем век спустя, такое разделение доходов государства остается одним из наиболее существенным. По этому поводу Н.Ю. Пришва отмечает: «Разделение доходов на частноправовые и публично-правовые сейчас заслуживает на особое внимание. Существующий состав публичных доходов и методы их изъятия позволяют воспользоваться исторически сложившейся классификацией в современных условиях и определить ее как одну из ведущих» [9, с. 37]. Также ученый подчеркивает, что в современных условиях деление государственных доходов на публично-правовые и частноправовые является важным как по своему значению, так и по результатам. Публично-правовые доходы, как и обязательные платежи, следует характеризовать по таким взаимосвязанным между собой чертам: 1) обязанность уплаты платежа основывается на законе; 2) платежи зачисляются в государственные и местные бюджеты; 3) уплата платежей обеспечивается принудительной силой государства. Для частноправовых доходов последняя черта не характерна [9, с. 59–60].

Тем самым исторически первоначальное разделение бюджетных доходов с источником происхождения и способом формирования доходов на публично-правовые и частноправовые при нынешнем состоянии развития финансовых отношений в полной мере сохраняет свою актуальность и может быть объединенным с более современным критерием классификации, которым является метод изъятия средств. При этом главное и по сути единственное отличие в формулировке этих критериев – это смещение акцента с приоритета государства в условиях конца XIX – начала XX века (когда формулировкой такого критерия предоставля-

лась возможность ответить на вопрос, как формируется государственный доход), приоритет лиц-плательщиков денежных средств, которые уплачиваются в бюджеты (где формулировка критерия в первую очередь обращает внимание на то, что бюджетные средства сначала принадлежат определенному первоначальному владельцу, у которого они тем или иным законным путем изымаются для формирования бюджетного фонда денежных средств).

Кроме перечисленных критериев, существуют и другие основания деления доходов бюджетов. Так, С.Д. Цыпкин распределил все бюджетные доходы по четырем основаниям: во-первых, социально-экономическому характеру доходов; во-вторых, источникам образования и формам поступления средств в бюджет; в-третьих, методам изъятия средств; в-четвертых, конкретным условиям их аккумуляции и использования [10, с. 38–42]. Л.К. Воронова также рассматривала в качестве основания деления доходов бюджета социально-экономический критерий, источник образования и метод изъятия средств [3, с. 72–73]. Приведенные критерии были особенно актуальными и детально изучались во времена СССР, когда провозглашался тотальный примат государственной собственности, а частная собственность как источник доходов почти не рассматривалась.

Еще в своих первых трудах С.Д. Цыпкин прямо указывал, что экономическим источником государственного бюджета СССР были прежде всего накопления социалистических предприятий и организаций, соответственно, и доходы государственного бюджета советского государства формировались главным образом из доходов социалистических предприятий и организаций. При этом поступления от населения составили небольшую долю в общем объеме доходов бюджета

[11, с. 9]. То же самое подчеркивает в отношении советского периода и Н.Ю. Пришва, которая пишет, что после проведения в СССР в начале 30-х годов XX века налоговой реформы вопрос разделения доходов бюджетов на частноправовые и публично-правовые потеряло практическую значимость, поскольку основную часть публичных доходов составляли на то время поступления от государственного сектора экономики [9, с. 39]. В последнем вполне естественно государство действовало как единый хозяин и, используя императивный метод, опираясь на государственное принуждение, получало из предприятий объемы доходов, которые были заранее подсчитаны в соответствии с народнохозяйственными планами и заранее запланированные в бюджетах.

В то же время, несмотря на ряд ответствующих мероприятий, направленных на нивелирование частной сферы в формировании государственных доходов (в частности, принятия Закона СССР «Об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих» от 7 мая 1960 года [6, с. 135], который предусматривал поэтапную отмену налогообложения заработных плат рабочих и служащих, а также отмену налога с одиночек и малосемейных граждан до 1 октября 1965 года), а также смелые заявления руководителей советского государства (в частности, доклад Н.С. Хрущева на XXI съезде КПСС¹), отказать от налогообложения физических лиц и добровольных поступлений граждан СССР так и не смог; даже наоборот, население путем участия в государственных займах до последних дней советского государства формировало заметную часть его бюджета. Поэтому одним из самых существенных критериев разделения бюджетных доходов стал социально-экономический

характер доходов бюджета [10, с. 72], который во многом был тем же самым, дореволюционным разделением доходов с источником их формирования, но без прямого учета способа формирования такого дохода.

Согласно социально-экономическому характеру доходов бюджета последние в советских условиях распределялись на две группы. В первой группе сосредотачивались доходы от социалистического хозяйства, а во второй – доходы от населения. Л.К. Воронова отмечала, что в группу доходов от социалистического хозяйства объединялись как доходы от государственных предприятий и хозяйственных организаций, так и доходы от кооперативно-колхозных и общественных организаций [3, с. 72]. При этом за основу брался соответствующий вид собственности, с которой изымался доход в бюджет: если первая группа формировалась за счет доходов от так называемой социалистической собственности и двух ее форм (общенародной и кооперативно-колхозной), то доходы населения базировались на основе частной собственности.

Говоря о социально-экономическом характере бюджетных доходов, следует указать, что после распада СССР, провозглашения и реального обеспечения многообразия форм собственности он остался в поле зрения ученых. Так, О.Б. Заверюха, используя этот критерий в современных условиях, получила такие группы бюджетных доходов: 1) доходы от хозяйственной деятельности, 2) доходы от приватизации, 3) ресурсные платежи, 4) платежи граждан и другие доходы [4, с. 60]. Подобная классификация имеет определенный смысл, ведь выраженная в конкретных объемах доходов бюджетов она позволила наглядно осветить структуру бюджетных доходов по их источникам. Последняя в свою очередь предоставила возможность аналитически выяснить, каким сферам общественных отношений следует уделять большее внимание при их правовом регулировании для повышения их производительности и получения более значимых объемов бюджетных доходов, как государственного бюджета, так и местных бюджетов.

Своеобразное элементное распределение вышеуказанного критерия социально-экономического характера

¹ «В настоящее время, – говорил в докладе на съезде Н.С. Хрущев, – развитие всего народного хозяйства и культуры Советского Союза осуществляется главным образом за счет накоплений социалистических предприятий. По мере выполнения семилетнего плана размеры этих накоплений будут неуклонно расти и, в конечном счете, станут единственным источником обеспечения расширенного социалистического воспроизводства и дальнейшего роста жизненного уровня народа. В этих условиях, существование налогов с населения не вызывается необходимостью, ни с точки зрения их классового значения, как это имело место в прошлом, в смысле ограничения доходов капиталистических элементов, ни с точки зрения обеспечения доходов государственного бюджета СССР, тем более что удельный вес налогов с населения уже теперь является незначительным и составляет всего лишь 7,8 процента дохода бюджета. Все это дает нам возможность отказаться в ближайшие годы от взимания налогов с населения. Разумеется, проведение такого крупного мероприятия требует всестороннего изучения и надлежащей подготовки, чтобы осуществить его наиболее разумно, с учетом соблюдения интересов населения и государства».

доходов на две составляющие сделала О.А. Музыка-Стефанчук. Ученый в своем подходе к классификации именно доходов местных бюджетов предложила одновременное разделение по субъекту уплаты. По мнению исследователя, это основание раскрывает социально-экономическое происхождение доходов местных бюджетов, помогает установить, от кого они поступают и источник поступления средств (дает возможность определить, откуда поступают доходы) [7, с. 50].

Впрочем, исследуя группы доходов местных бюджетов, которые в результате применения этих критериев получила А.А. Музыка-Стефанчук, возникают определенные вопросы относительно их полноты и всеобъемлемости. Например, ученый указывает, что «за субъектом доходы местных бюджетов делятся на три группы: 1) доходы от предприятий и организаций, находящихся в государственной собственности; 2) доходы от предприятий и организаций, находящихся в коммунальной собственности; 3) средства, поступающие от населения. То есть согласно указанному критерию доходы бюджетов подразделяются на доходы от хозяйственной деятельности юридических лиц и поступлений от населения» [7, с. 51]. Сразу заметно, что при таком распределении по крайней мере не хватает двух групп доходов: во-первых, доходов от хозяйствующих субъектов частной формы собственности; во-вторых, тех денежных средств местных бюджетов, которые последние получают от государства в виде межбюджетных трансфертов. Кроме того, при таком распределении не понятно к какой из групп включить самозанятых лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью: к доходам от населения или к доходам частных хозяйствующих субъектов.

Поэтому, с нашей точки зрения, более целесообразно все же вернуться к общему социально-экономическому критерию распределения доходов местных бюджетов. В современных условиях такой критерий предоставит

возможность как осветить многообразие форм собственности (прямо в конституционной норме закреплено, что Украина обеспечивает защиту прав всех субъектов права собственности и хозяйствования) [12], что выступает самым естественным первоисточником бюджетных средств, так и отразить существующую персонификацию лиц субъектов (юридических и физических лиц) платежа в местный бюджет.

При этом будут получены четыре главных группы доходов местных бюджетов. В первую группу войдут доходы, поступающие с юридических лиц государственной формы собственности (в том числе от деятельности юридических лиц публичного права, которые являются органами государственной власти и, в частности, распоряжаются природными ресурсами государства, или принимают решения о выделении трансфертов из Государственного бюджета Украины). Во вторую группу будут входить доходы, поступающие с юридических лиц коммунальной формы собственности (в том числе от деятельности юридических лиц публичного права, которые являются органами местного самоуправления и, в частности, распоряжаются природными ресурсами, которые обретенены в собственность, или принимают решения о выделении трансфертов в местный бюджет из других местных бюджетов). Третья группа будет объединять все доходы местных бюджетов, которые поступают к ним от юридических лиц частной формы собственности. Наконец, в четвертую группу войдет вся совокупность доходов местных бюджетов, что поступает от физических лиц (граждан, иностранцев, лиц без гражданства), в том числе их предпринимательской деятельности.

Структура доходов местных бюджетов, построенная с помощью данной классификации и выраженная в количественных показателях, предоставит возможность охарактеризовать степень самостоятельности и самодостаточности второго звена бюджетной системы

Украины, а также охарактеризовать состояние отечественных местных финансов вообще. Ключевое значение здесь имеет соотношение между доходными показателями первой группы доходов местных бюджетов (то есть участием государства в наполнении доходных частей местных бюджетов) с остальными группами доходов местных бюджетов.

Выводы. На сегодняшний день, к сожалению, даже мгновенный анализ доходов отечественных местных бюджетов свидетельствует о выраженном предпочтении именно первой группе доходов местных бюджетов, прежде всего в силу значительных объемов трансфертов в местные бюджеты из Государственного бюджета Украины [5, с. 42–43]. Таким образом, для достижения целей децентрализации в Украине (что провозглашено главной целью в президентском проекте конституционной реформы 2014 года) нужно не только передать соответствующие объемы полномочий от органов государственной власти на места, но и определиться с теми доходами местных бюджетов, которые будут аккумулироваться на местном уровне² и финансово обеспечивать реализацию таких полномочий.

Список использованной литературы:

1. Безобразов В.П. Государственные налоги. Теоретические и практические исследования : в 2 ч. / В.П. Безобразов. – СПб, 1872– . – Ч. 2 : Государственные доходы России, их классификация, нынешнее состояние и движение (1866–1872). – 1872. – 498 с.
2. Берендтс Э.Н. Русское финансовое право / Э.Н. Берендтс. – СПб, 1914. – 395 с.
3. Воронова Л.К. Бюджетно-правовое регулирование в СССР / Л.К. Воронова. – К. : Высшая школа, 1975. – 183 с.
4. Заверуха О.Б. Бюджетные полномочия органов местного самоуправления в Украине : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / О.Ю. Заверуха. – М. : 2001. – 235 с.
5. Зубенко В.В. Бюджетный мониторинг: анализ выполнения бюджета за 2012 год / В.В. Зубенко, И.В. Самчинская, А.Ю. Рудик и др. – К. : ИБСЭИ, 2013. – 146 с.

² На необходимость увеличения удельного веса таких доходов местных бюджетов обращают внимание многие специалисты. Например, И.В. Линтур пришла к такому выводу: «Важным условием решения проблемы укрепления доходной базы местных бюджетов является расширение прав органов местного самоуправления в сфере установления налогов и сборов, а также создание многоканальной системы формирования бюджета, на основе которой каждый уровень бюджетной системы должен иметь собственные закрепленные доходы. Объем этих доходов должен быть достаточным для обеспечения функций и обязанностей, которые возлагаются на тот или иной уровень власти»

6. Закон СССР «Об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих» от 7 мая 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 18. – Ст. 135.

7. Музыка О.А. Неналоговые доходы местных бюджетов Украины (финансово-правовое исследование) : монография / О.А. Музыка. – К. : Атика, 2006. – 250 с.

8. Озеров И.Х. Основы финансовой науки / И.Х. Озеров. – Вып. 1 : Учение об обыкновенных доходах. – М. : Типо-литография Г.И. Простакова, 1905. – 315 с.

9. Пришва Н.Ю. Публичные доходы: понятие и особенности правового регулирования : [монография] / Н.Ю. Пришва. – К. : КНТ, 2008. – 200 с.

10. Цыпкин С.Д. Доходы Государственного бюджета СССР: правовые вопросы / С.Д. Цыпкин. – М. : Юридическая литература, 1973. – 222 с.

11. Цыпкин С.Д. Правовое регулирование налоговых отношений в СССР / С.Д. Цыпкин. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1955. – 76 с.

12. Ч.4 ст.13 Конституции Украины от 28 июня 1996 года №254к/96-ВР // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30.

13. Янжуль И.И. Основы и начала финансовой науки. Учения о государственных доходах / И.И. Яежуль. – СПб, 1890. – 555 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ КОНСТИТУЦИИ УКРАИНЫ

Сергей МОРОЗИУК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения
Киевского национально-торгово-экономического университета

Summary

The article studies with the realization's mechanism of the Ukrainian Constitution's norms and the consequences of such realization. Defines correlation of such terms as legal norms' realization and realization of the Constitution. Gives scientific interpretation of the term "effect of the Constitution as a necessary condition for its realization". The article draws the conclusion that effect of realization of the Constitution of Ukraine is the establishment of a democratic political system and the approval of law. When effect of legal norms' realization is the specific actions of the subjects of law, that give rise to the rights and obligations (viz. legal relationship).

Key words: Constitution of Ukraine, realization of law, legal relationship, legal norm.

Аннотация

В статье исследован механизм реализации норм Конституции Украины и последствия такой реализации. Определено соотношение таких понятий, как реализация правовой нормы и реализация Конституции Украины. Дано научное толкование понятию «действие Конституции как необходимое условие ее реализации». В статье сделаны выводы, что результатом реализации Конституции Украины является установление демократического государственного строя и утверждение законности и правопорядка. Результатом же реализации нормы права являются конкретные действия субъектов права, в результате которых возникают права и обязанности (то есть правоотношения).

Ключевые слова: Конституция Украины, реализация права, правоотношение, правовая норма.

Постановка проблемы. Проблема реализации права достаточно много уделено научного внимания в теории права, а вот что касается реализации правовой нормы, а особенно нормы Конституции Украины, то комплексно этот вопрос не исследован учеными-конституционалистами. Актуальность данной статьи заключается в том, что как любое действие, любая активность направлена на достижение определенных целей, так и процесс реализации конституционных норм направлен на достижение определенного результата. Без определения такого результата или при его неправильном определении процесс реализации конституционных норм будет незавершенным или не повлечет ожидаемых последствий.

Нормы Конституции Украины имеют свои особые характерные черты, отличающие их от норм другого отраслевого законодательства, поэтому и определение результата их реализации имеет важное значение для того, чтоб такие нормы становились

реальным регулятором общественных отношений.

Проблемой исследования реализации права занимались такие российские ученые, как С.С. Алексеев, М.В. Баглай, Н.В. Витрук, Т.Д. Зражевская, В.Т. Кабышев, Д.А. Керимов, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, Л.В. Лазарев, В.О. Лучин, М.К. Маликов, А.В. Мазуров, Н.С. Малейн, Н.И. Матузов, П.Е. Недбайло, М.Ф. Орзих, А.С. Пиголкин, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, Б.Н. Топорнин, Р.О. Халфина, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев, Л.С. Явич.

Среди украинских ученых проблематикой реализации правовых норм, в том числе и конституционных, занимались следующие ученые: А.В. Баганов, О.В. Зайчук, Н.И. Козюбра, А.Н. Колодий, В.В. Кравченко, Л.Т. Кривенко, В.Ф. Опрышко, В.Ф. Погорилко, О.Ф. Скаун, А.В. Скрипнюк, В.Я. Тацкий, Ю.Н. Тодыка, В.Л. Федоренко, О.Ф. Фрицкий, Я.В. Чистоколяный, В.Н. Шаповал, Ю.С. Шемшученко.

Не смотря на большое количество научных трудов, посвященных теме ре-